

ЧЕЛЫШЕВ ПАВЕЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ

АНТИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ или идеальное государство Платона

*Именем своим
Они гремят земле, и слава эта
Угодна небу, благодетному к ним.
А. Данте*

1. «Христиане до Христа»

А. Данте, спускаясь в Аид, в Лимбе на невысоком склоне встретил весь цвет греческих философов: Сократа, Платона, Аристотеля, а также Фалеса, Гераклита, Анаксагора, Демокрита, Эмпедокла, и, наконец, Диогена и Зенона. Все они были угодны Небу, так как пытались искать Абсолютное начало в мироздании¹. Однако все оказались в местах наказания по той причине, что жили до Христа и неверно славили Бога с позиции христианских богословов.

В христианской теологии исторически сложилось два противоположных направления восприятия античной философии. Представители первого направления были религиозными экстремистами и фанатиками. Они утверждали, что библейское Откровение дано людям вместо любого иного знания. Простая вера в Бога и молитва дает людям больше знания, чем всякая античная философия, наука и искусство, вместе взятые. Центральной фигурой этого направления, его духовным вождем был христианский богослов и писатель Квинт Септими́й Флоренс Тертуллиан (160 – после 220 гг.), постоянно подчеркивающий пропасть между Афинами и Иерусалимом, между греческой философией и библейским Откровением. Ему принадлежит парадоксальное высказывание: «Сын Божий распят; нам не стыдно, ибо полагалось бы стыдиться. И умер Сын Божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем несообразно. И после погребения он воскрес; это, несомненно, ибо невозможно»². Смысл его позиции коротко можно выразить в виде лозунга: «Credo quia absurdum est» («Верую, ибо абсурдно»).

Представители второго направления, к примеру, епископ города Гиппона блж. Августин (353 – 450), вполне лояльно относились к античной философии, понимая, что тысячелетний опыт интеллектуальной культуры может иметь для христиан большое практическое значение. По слову св. мч. Иустина Философа (ок. 100—165), все эти языческие античные философы могут быть названы «христианами до Христа» за добродетельную жизнь и искреннее стремление познать Первоначало. Он считал, что в гре-

¹ Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. – М., 2004.

² Тертуллиан // Философский энциклопедический словарь – М., 1983. – С. 681.

ко-римской философии, как и в Ветхом Завете, было предчувствие Истины.

Христианский апологет и проповедник Священного Писания Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215) истолковывает это понятие «христиане до Христа» таким образом: «Виновником всяких благ является Бог, в случае благословения Ветхого и Нового заветов – непосредственно, в случае же богатств философии – опосредованно. Возможно, философия изначально была даром Бога эллинам до того, как Он обратился к ним явно. Ибо философия для эллинов – это то же что закон для иудеев, а именно: наставник, ведущий их к Христу. Итак, философия является пропедевтическим учением, пролагающим путь, по которому Христос приводит ученика к совершенству»³.

Митрополит Анастасий (Грибановский) (1873 – 1965) развивает эту мысль древних христианских апологетов и подчеркивает, что Сократ, Платон и Аристотель – благороднейшая генерация величайших умов человечества. Первые два были искренне верующими, могут и должны быть названы благочестивыми людьми. Некоторые церковные учителя называли их «христианами до Христа», а древняя Церковь, в знак этого, помещала иногда их изображения в притворе своих храмов. Все их мировоззрение утверждается на строго религиозном основании. Молитва была постоянным спутником их жизни и оплодотворяющим началом философской работы их мысли. Сократ умер с молитвой на устах, а Платон, названный божественным за высоту своего идеалистического учения, ежедневно благодарил Небо за то, что жил во время Сократа⁴.

Подобное отношение к античным мыслителям, как «христианам до Христа», будет методологией данного исследования. Мы будем помнить, что они стремились к Истине, но не могли по объективным причинам познать ее во всей полноте.

Речь же пойдет о произведении Платона «Государство». В ряду знаменитых сочинений Платона диалог «Государство» – один из знаменитейших и актуальнейших. Близость иных его идей нашей современности часто поражает. Учение Платона об идеальном государстве до сих пор является камнем преткновения для многих философов: утопия это или реальность?

2. Причина государства – потребности людей

Платон является одним из основателей объективного идеализма в мировой философии. Во многих сочинениях философа проводится мысль о том, что бытием в настоящем смысле слова можно считать только идеи (эйдосы) – сущности, обладающие качествами вечности, постоянства,

³ *Климент Александрийский*. Строматы. – СПб., 2003. – Кн. I V: 28. О пользе греческих наук.

⁴ *Анастасий (Грибановский А.А.)* Митрополит. Беседы с Собственным Сердцем. (Размышления и Заметки). – Белград, 1935. 170 с.; Джорданвилль, 1948. 150 с.

единства и чистоты. Идеи лежат в основе всего множества вещей, образованных из бесформенной материи, матери-кормилицы. Мир идей существует вне времени и пространства, в гиперурунии. В нем есть определенная иерархия, на вершине которой стоит Благо, из которого проистекают все остальные идеи. Благо – это «беспредпосылочное начало»⁵. Данное понятие прочно вошло в историю западноевропейского богословия и философии. Его будут использовать мыслители разных эпох, от Оригена, свт. Григория Богослова и Николая Кузанского до А.Ф. Лосева.

Платон в познании Бога договаривается до того, что называет «беспредпосылочное начало», богом богов⁶, богом-спасителем⁷, отцом вещей и Демиургом (Творцом)⁸, творящим даже саму материю⁹. В этом Платон очень близко подходит к христианскому пониманию единого Бога-Отца как Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого¹⁰.

Образом этого умопостигаемого Бога, по его мнению, стал наш видимый одушевленный, разумный и прекрасный космос. А образом космоса, в свою очередь, стал человек и государство. Все эти идеи в той или иной степени отразились на социальных взглядах философа. Их можно свести к одному главному тезису, что идеальное государство, в конечном счете, обязательно основано на «беспредпосылочном начале», являющимся абсолютным благом, которое само себя обосновывает и символически выражается в образе солнца¹¹. Государство, как и любая другая вещь, является лишь отражением своей идеи, может стремиться к ней, но никогда её не достигнет и не выразит в полном объеме.

Основным политическим произведением Платона является «Государство», в котором он описывает религиозную социальную утопию, а также ее исторические деформации. В этой работе он пытается «слепить в воображении»¹², т.е. смоделировать процесс возникновения государства и показать его природу. Мыслитель хочет создать справедливое государство,

⁵ Платон. Собр. соч. В 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – Государство. – VI 510 b. – С. 292. – См. параграф: Беспредпосылочное начало. Разделы умопостигаемого и видимого. Примечание: Анализ беспредпосылочного начала Платона со ссылками на современные учения дан в книге: Лосев А.Ф. История античной эстетики. – М., 1969. – С. 627–634. А.Ф. Лосеву принадлежит также вышеуказанный перевод этого термина. – С. 583.

⁶ Платон. Там же. – Критий, 121 b. – С. 451.

⁷ Платон. Там же. – Тимей, 48 d. – С. 451.

⁸ Платон. Там же. – Тимей, 41 a. – С. 443.

⁹ В отличие от общераспространенного мнения Тахо-Годи А.А. считает, что «Демиург рождает мировую материю, а значит, и время». См.: Тахо-Годи А.А. Прим. 54 к Диалогу "Тимей" // Платон. Там же. – С. 615.

¹⁰ См.: Никео-Цареградский Символ веры в редакции Второго Вселенского Собора; используемый в богослужении Православной Церкви.

¹¹ Тахо-Годи А.А. Прим. 58 к "Учебнику платоновской философии Альбина" // Платон. Диалоги. – М., 1986. – С. 581.

¹² Платон. Там же. – Государство. – IV 420 c. – С. 189.

наподобие христианской церкви или монастыря¹³, в котором будут счастливы все, а не только отдельные его представители. Как было показано в предыдущем параграфе, совершенное общежитие абсолютно счастливых людей существовало в глубокой древности золотого века в правление Кроноса. В то время как для людей нынешнего железного века такое состояние проблематично. «Мы, – говорит Платон, – основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом»¹⁴.

Это стремление осчастливить все государство в целом вступает в полную противоположность западноевропейскому индивидуализму нашего времени, выдвигающему отдельного человека на первое место. Индивид здесь рассматривается как вполне автономное существо, часто противоположное государству, имеющее полное право преследовать свои собственные цели и подчеркивать свою уникальность, свой внутренний мир.

Платон исходит из того, что идеальное государство по своей сущности и структуре является проекцией души человека. В своём диалоге «Федр» он изображает душу в виде колесницы. Рисует следующая картина: «Уподобим душу соединенной силе крылатой парной упряжки и возничего. У богов и кони, и возничие все благородны и происходят от благородных, а у остальных они смешанного происхождения. Во-первых, это возничий правит упряжкой, а затем, и кони-то у него – один прекрасен, благороден и рожден от таких же коней, а другой конь – его противоположность и предки его – иные. Неизбежно, что править нами – дело тяжкое и докучное»¹⁵. Возничий изображает здесь разум, добрый конь представляет волевою часть души, помогающую разуму, а дурной конь символизирует страстную, вожделеющую или эмоциональную часть души человека.

В диалоге «Государство» Платон более подробно разбирает эти три составляющие психики человека. Там он уподобляет разумную часть души – пастырю стада, волевою или яростную часть души – собакам, помогающим пастырю управляться со стадом, а неразумную, страстную часть души он называет стадом, добродетель которого – подчиняться пастырю и собакам.

Итак, душа имеет три части: *разумное начало*, устремленное на познание и сознательную деятельность, *яростное начало*, стремящееся к порядку и преодолению трудностей и, наконец, *страстное начало*, выражающееся в несчетных вожделениях человека. Между государством и человеком существует взаимное подобие. Платон постоянно проводит параллели между частями души, типами людей в государстве и формами государственного устройства. «Раз государство подразделяется на три сословия, то

¹³ Трубецкой Е., князь. Социальная утопия Платона. – М., 1908.

¹⁴ Платон. Там же. – Государство. – IV 420 с. – С. 189.

¹⁵ Платон. Соч. В 3 т. – М., 1970. – Т. 2. – Федр, 246 в. – С. 181.

и в душе каждого отдельного человека можно различить три начала»¹⁶. Разумное начало души выражают философы-правители, яростное – воины-стражи, вожделеющее – производители и торговцы.

Причину же появления государства Платон находит в потребностях человека. Он считает, что отдельный человек не может удовлетворить все свои потребности самостоятельно. В этом и состоит естественное начало общества. «Государство, – сказал я, – возникает, как я полагаю, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается»¹⁷.

В результате потребности людей друг в друге они вынуждены жить сообща и оказывать взаимопомощь. «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства...»¹⁸.

Итак, государство – это город, поселение для совместной жизни с целью взаимопомощи во всех сферах деятельности, как в области земледелия, так и ремесла. Такая совокупная форма социальной и политической организации в Древней Греции и Древней Италии называлась полисом (гр. *polis*, лат. *civitas*) или городом-государством.

Библия связывает возникновение государства с другими причинами, вытекающими из конкретного исторического события – убийства Авеля его братом Каином. Эта причина возникновения города имеет духовно-психологический характер. После совершенного заклания у Каина нарушается психика, появляется страх за свою жизнь, ужас ожидания возмездия. Город для Каина и его потомков – ограда, забор, за которым можно спрятаться от Бога, любых внешних врагов и от всего мира. Да и Господь дал Каину Знамение, которое его оберегало от любых неожиданностей. Однако внешнее ограждение и божественная печать не может избавить братоубийцу от главной причины душевного разлада – греха. Каин стал символом человека, не способного принести покаяние Богу, а потому обреченного на вечные душевные муки и страдания.

Второй причиной возникновения города, на которую указывает Библия, была невозможность дальнейшего пропитания Каина от Земли. Господь четко предупредил его: *и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя...*¹⁹

Поскольку страх гнал Каина от Бога и людей, а сельское хозяйство стало для него невозможным, постольку он основал принципиально новую

¹⁶ Платон. Там же. – Государство. – IX 580 d. – С. 372.

¹⁷ Платон. Там же. – Государство. – II 369 b – С. 130.

¹⁸ Платон. Там же. – Государство. – II 369 c. – С. 130.

¹⁹ Быт. 4: 11–12

форму жизни – городскую. В результате, Каин пошел *от лица Бога и поселился в земле Нод, на Восток от Едема*²⁰. *И построил он город; и назвал город по имени сына своего Енох*²¹.

Платон же, как это ни странно для объективного идеалиста, исходит здесь не из духовных, а из материальных потребностей человека, создающих обычное земное государство. (В современном обществе отчетливо видно, что все прямо наоборот – сами потребности формируются у населения торговым и банковским капиталом с помощью рекламы в корыстных целях). Здесь Платон рассуждает вполне правдоподобно и приземленно, с позиций здравого смысла, указывая, что первой и самой главной, фундаментальной потребностью является «добыча пищи для существования и жизни»²². А второй – жилище, а третьей – одежда и так далее.

Эти идеи впоследствии возьмет на вооружение К. Маркс²³. В своем труде «Немецкая идеология» он выделил базовые предпосылки всякого человеческого существования: «для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что»²⁴. Иначе говоря, для начала необходимо устроить саму материальную жизнь, а потом на этом фундаменте можно возводить духовную надстройку и заниматься другими делами. Надо сказать, что К. Маркс весьма высоко оценивал и другие подобные идеи Платона, в частности, мысль о разделении труда и обмене как естественной основы города²⁵.

3. Третье сословие: Производители и торговцы

В государстве неизбежно возникает разделение труда между его членами. «Смотри же, – сказал я, – каким образом государство может обеспечить себя всем этим: не так ли, что кто-нибудь будет земледельцем, другой – строителем, третий – ткачом? И не добавит ли нам к этому сапожника и еще кого-нибудь из тех, кто обслуживает телесные наши нужды?»²⁶.

Платон объясняет это разделение труда природными особенностями людей и экономической целесообразностью. По его мнению, все люди рождаются разными, с некоторыми особенностями характера, которые неминуемо предопределяют их место в общественном производстве. Насколько ближе к истине был античный философ Платон в сравнении со

²⁰ Быт. 4: 16.

²¹ Быт. 4: 17.

²² Платон. Там же. – Государство. – II 369 d. – С. 130.

²³ В гуманистической психологии теория иерархии потребностей А. Маслоу наиболее ярко выражает соотношение материальных и духовных потребностей, в том числе физиологических, социальных и когнитивных, и, наконец, потребности в самоактуализации.

²⁴ Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. – М., 1983. – Т. 1. – С. 20.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20. – С. 239.

²⁶ Платон. Там же. – Государство. – II 369 d. – С. 130.

многими «любомудрами», утверждающими природное равенство новорожденных детей. «Я еще раньше, – говорит Платон, – обратил внимание на твои слова, что люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу»²⁷. А вот английский философ и просветитель Джон Локк (1632–1704) разрабатывал идею природного равенства людей. Он считал, что характер и личностные качества человек преимущественно приобретает путем воспитания²⁸. Позднее эти взгляды станут популярными в отечественной философии советского периода.

Платон же из своего тезиса делает практический полезный вывод, что каждый человек в государстве должен заниматься именно своим делом в соответствии со своими задатками, и не лезть в смежные области. Ведь это приведет только к бессмысленным поискам «своего места под солнцем», снижению качества и количества производимой продукции, так необходимой обществу. «Можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы»²⁹.

Платон был прав в том, что переделать природу обычного человека трудно, практически невозможно, но не прав в том, что считал такого «частичного человека» нормой. Правда, с одной оговоркой, для высших слоев общества он разрабатывает образ идеального калокагатийного, т.е. всесторонне и гармонично развитого человека. Известно от биографа Платона Олимпиодора, что философ стремился к всестороннему формированию своей личности. С этой целью он обучался не только словесности, музыке, грамматике, живописи, но и гимнастике, где достиг известных успехов³⁰.

В христианскую эпоху ситуация объективно изменилась к лучшему, многие подвижники не останавливались на идее самосовершенствования, но пытались добиться духовного преображению всей своей природы и личности силой воскресшего из мертвых Иисуса Христа. И некоторые святые достигали этой цели.

Платон же, считавший человека частичкой общества, работающей на благо целого организма, настаивает на своем положении: «Чтоб у нас успешнее шло сапожное дело, мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам, этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время»³¹.

²⁷ Платон. Там же. – Государство. – II 370 b. – С. 131.

²⁸ Локк Дж. Сочинения. В 3 т.:– М., 1988. – Т. 3. – С. 411.

²⁹ Платон. Там же. – Государство. – II 370 c. – С. 131.

³⁰ Диоген Лаэртский. – О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М, 1978. – С. 445–448.

³¹ Платон. Там же. – Государство. – II 374 b–e. – С. 136.

Но насколько же, в действительности, необходимо разделение труда в небольших поселениях, каковым был полис? Библия не отрицает необходимости разделения труда в обществе, но отмечает, что разделение труда возникло не сразу. Лишь в седьмом поколении потомки Каина изобрели разнообразные ремесла и искусства (Каин – Енох – Ирад – Мехиавель – Мафусаил – Ламех – сыновья Ламеха изобретатели Иувал и Тувалкаин). Сын Ламеха Иувал стал *отцом всех играющих на гусях и свирели*³². Его неполнородный брат Тувалкаин стал *ковачем всех орудий из меди и железа*³³. А их сестра миловидная Ноема, видимо, стала родоначальницей самой древней женской профессии. Одни работали, а другие развлекали этих работающих, ублажали их душу и тело различными искусствами, в том числе, и эротическими. Эти три элемента будут сопровождать любой город в земной истории человечества.

Наконец, Платон доходит до очень важного момента, указывая на то, что в специализированном сообществе все элементы производства должны быть связаны между собой в единый организм. Поэтому со временем появляется еще одна специальность, отличная по своему характеру от разнообразных форм материальной деятельности, ремесла и земледелия. Речь идет о появлении посредника-профессионала между производителями, который соединяет все общество в единое экономическое пространство. Это – купцы и торговцы, осуществляющие течение товара от одного покупателя к другому. Именно в этой ситуации обмена (товар – деньги – товар – деньги) возникает и рынок, и монета – знак обмена.

Платон, с одной стороны, четко осознает значительную роль этих людей в обществе как посредников, ибо они экономят время, силы и здоровье производителей материальных благ. С другой стороны, видно, что он весьма презрительно к ним относится, как к самым ничтожным членам общества. Знал бы Платон, какую силу в обществе приобретут эти посредники в наше время! Они станут главными фигурами в жизни современного мира, властителями дум, судеб, жизней целых стран, государств и народов.

Философ же пишет о них в весьма пренебрежительном тоне: «В благоустроенных государствах это, пожалуй, самые слабые телом и непригодные ни к какой другой работе. Они там, на рынке, только того и дожидаются, чтобы за деньги приобрести что-нибудь у тех, кому нужно сбыть свое, и опять-таки обменять это на деньги с теми, кому нужно что-то купить».

Из-за этой потребности появляются у нас в городе мелкие торговцы. Разве не назовем мы так посредников по купле и продаже, которые засели на рынках? А тех, кто странствует по городам, мы назовем купцами»³⁴. Со времен Платона прошло свыше двух тысяч лет, но посредническая дея-

³² Быт. 4: 21.

³³ Быт. 4.: 22.

³⁴ Платон. Там же. – Государство. – II 371 d. – С. 133.

тельность продолжает восприниматься обществом в негативном, даже презрительном ключе. Причина подобного положения дел в том, что посредники, отчуждая товар от производителя и покупателя, со временем превращаются в обыкновенных трутней-грабителей, манипулирующих кошельками населения.

Государство, в котором представители третьего сословия, простодушные и прямые люди (не знающие лукавства)³⁵, будут производить разнообразные необходимые для жизни общества продукты, хлеб, вино, одежду, обувь, дома, и обменивать их по своей нужде на свободном рынке с помощью посредников, представляется Платону подлинным, т.е. здоровым. Он видит здоровье в простом и естественном образе жизни, когда каждый занимается своим делом в соответствии со своими склонностями и задатками. Правда, определяют роль людей в производственном цикле правители.

Но людям, как считает Платон, со временем надоедает такой простой здоровый образ жизни, им становится скучно и уныло. Удовлетворение потребностей провоцирует возникновение все новых и новых желаний. В недрах старого начинает постепенно зарождаться новое общество. «В самом деле, иных, по-видимому, не удовлетворит такой простой образ жизни – им подавай, и ложа, и столы, и разную утварь, и кушанья, мази и благовонья, а также гетер, вкусные пироги, да чтоб всего этого было побольше... Нет, подавай нам картины и украшения, золото и слоновую кость...»³⁶.

Новые потребности как лихорадка заражают государство, оно становится больным. Общество, говорит Платон, постепенно заполняется кучей всякого ненужного народа вроде охотников, подражателей (поэтов, художников, рапсофов, хоревтов), а также мастеров по производству всякой утвари, украшений, ювелирных изделий и женских уборов. Поскольку же у изнеженного населения быстро начинает портиться здоровье, постольку обязательно появляются в большом количестве и врачи.

Платон занимает по отношению к таким больным, заболевшим из-за праздности и лени, непримиримую позицию критика. Он с иронией рассказывает одну историю, в которой некий Геродик, учитель гимнастики, изобрел метод лечения, ставший популярным в его время. Когда он заболел, то стал применять для лечения гимнастические приемы и «сперва он терзал этим главным образом самого себя, а затем, впоследствии, и многих других»³⁷. Болезнь у него была к смерти, но ему, тем не менее, удалось отодвинуть ее до самой старости. Поскольку полностью он излечиться был

³⁵ Христос выделяет только одно свойство характера своего будущего ученика Нафанаила – прямодушие как самое существенное. Таковой же была когда-то истинная природа и всего народа Израиля. *Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.* (Ин. 1: 47).

³⁶ Платон. Там же. – Государство. – II 373 а. – С. 134.

³⁷ Платон. Там же. – Государство. – III 405 в. – С. 173.

не в силах, постольку «жил, ничем другим не занимаясь, а только лечась да мучаясь, как бы не нарушить в чем-либо привычный ему образ жизни. Так в состоянии непрерывного умирания он и дожил до старости благодаря своей премудрости»³⁸.

Философ делает вывод, что человек должен выполнять свой долг перед обществом, «а не заниматься всю жизнь праздным лечением своих болезней»³⁹. Кто же в положенный ему срок⁴⁰ не способен жить, того и не нужно лечить – такой человек, бесполезный для общества и для себя, ставший растением, должен умереть. В нормальном государстве, считает Платон, если человек даже и здоров телом, но страдает каким-то расстройством души, то врачи должны помочь ему умереть. А вот человека с порочной душой, да притом, страдающего неисцелимыми телесными болезнями, врачи обязаны без церемоний умерщвлять. Они – обуза обществу.

Сколько угодно можно говорить о жестокости Платона с высоты современного гуманизма и развитой медицины, но напомним, что в Спарте новорожденных увечных детей просто-напросто сбрасывали в пропасть; в Ветхозаветной Церкви прокаженных изгоняли из общества, а грешников, совершивших смертные грехи, т.е. заболевших душевно и духовно, сбрасывали камнями по той простой причине, что излечить их было в то время невозможно. Требовалось уничтожение источника заразы, чтоб общество могло дальше жить и функционировать. Действовал принцип: жертвуем меньшим ради спасения большего. Лишь с пришествием в мир Христа-Спасителя нравы общества стали меняться в лучшую сторону.

Все эти люди, земледельцы, ремесленники, торговцы, деятели искусства и врачи в своей совокупности образуют, по Платону, низшее третье сословие в государстве. Философа интересует в нем только две вещи: его безусловное повиновение правительству мудрецов, да успешная материально-производственная деятельность – все остальное его мало беспокоит, и устройство его жизни, и быта, моральное и интеллектуальное состояние.

Он считает абсолютно бессмысленным занятием контролировать их деятельность. Люди сами должны уметь устраивать свои дела под общим идейным руководством правительства. «Но скажи, ради богов, отважимся ли мы устанавливать какие-либо законы, касающиеся рынка, т.е. насчет тех сделок, которые там заключаются, а если угодно, то и насчет отноше-

³⁸ Платон. Там же. – Государство. – III 405 b. – С. 173.

³⁹ Платон. Там же. – Государство. – III 405 c. – С. 174.

⁴⁰ Обычно античность отмеряла полной жизни человека 60 лет. Жизнь царя, согласно расчетам Платона, составляла 67 лет. См.: Платон. Там же. – Государство. – Примечания: Кн. IX. – С. 589. Однако многие философы, благодаря особому философскому образу жизни, были долгожителями (Пифагор прожил 80 лет, Демокрит – 100 лет, Горгий – 105, Платон – 80, Диоген Синопский – 89). Для сравнения, срок жизни, отмеренный современному человеку по Библии: *Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь.* (Пс. 89: 10).

ний между ремесленниками, ссор, драк, предъявления исков, назначения судей? А тут еще понадобится взыскивать и определять налоги то на рынке, то в гавани – словом, вообще касаться рыночных, городских, портовых и тому подобных дел... в большинстве случаев они сами без труда поймут, какие здесь требуются законы»⁴¹.

Но дело может принять и печальный оборот в том случае, если вдруг произойдет какой-то сбой в здравом уме этих тружеников, то тогда «вся их жизнь пройдет в том, что они вечно будут устанавливать множество разных законов и вносить в них поправки в расчете, что таким образом достигнут совершенства»⁴².

«Такие законодатели, – с иронией продолжает Платон свою мысль, – всего забавнее: они, как мы только что говорили, все время вносят поправки в свои законы, думая положить предел злоупотреблениям в делах, но как я сейчас заметил, не отдают себе отчета, что на самом-то деле уподобляются людям, рассекающим гидру»⁴³. Бесконечное законотворчество без внутреннего изменения самого человека – пустое времяпрепровождение. Сегодня хорошо видно как отечественные парламентарии «толкут воду в ступе», производя сотни неработающих законов. Главное, по мнению Платона, состоит в том, чтобы люди сохраняли свой здравый смысл – все остальное приложится само собой. Если же здравый смысл по какой-либо причине утерян народом, то никакие законы не помогут. Никто не будет их исполнять. Кроме того, в принципе невозможно всю жизнь формализовать, регламентировав ее законами.

Правители должны только следить за тем, чтоб не было в этом производящем классе сильного социального расслоения, ибо – богатство и бедность – главная причина нравственной порчи человека. Экономическое неравенство – язва, разъедающая, уродующая природу человека. «Богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая кроме новшеств – к низостям и злодеяниям»⁴⁴.

Может возникнуть очень опасная ситуация, когда в одном государстве появляется как бы «два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей»⁴⁵. Если же государство сможет регулировать величину богатства, то народ сможет жить вполне нормально. Народ сам сообразит, что и как ему делать. Слишком большая опека только вредит его хозяйственной деятельности. Итак, труд третьего сословия создает необходимую материальную основу для функционирования всего общества.

Однако В.Ф. Асмус подмечает, что «неизбежность производительного труда для существования и благосостояния общества не делает в глазах

⁴¹ Платон. Там же. – Государство. – IV 425 е. – С. 195.

⁴² Платон. Там же. – Государство. – IV 425 е. – С. 195.

⁴³ Платон. Там же. – Государство. – IV 426 е. – С. 197.

⁴⁴ Платон. Там же. – Государство. – IV 422 а. – С. 191.

⁴⁵ Платон. Там же. – Государство. – IV 423 а. – С. 192.

Платона этот труд заманчивым или достойным почитания. На душу человека материальный, изобразительный труд действует принижающим образом⁴⁶. Поэтому, рассматривая вопрос о воспитании высших сословий, Платон строго предупреждает, что им ни в коем случае нельзя подражать дурным людям, безумцам, порченным, а также «купцам, различным ремесленникам, гребцам на триерах и их начальникам, вообще тем, кто занят чем-нибудь в этом роде»⁴⁷.

Представители третьего сословия изначально обладают, по мнению Платона, низменным характером, в котором господствует низшее «вожде-люющее начало» души. Они не властны над своими чувствами и инстинктами, и поэтому их, как малых детей, нужно защищать от самих себя. «Множество самых разнообразных вожделений, удовольствий и страданий легче всего наблюдать у детей, женщин и у домашней челяди, а среди тех, кого называют свободными людьми, – у ничтожных представителей большинства»⁴⁸.

Значит в обществе, кроме низшего сословия, занятого в материальной сфере производства, должны существовать и высшие слои общества, выполняющие функцию контроля, защиты и общего руководства страной.

4. Второе сословие: Идеальный воин-страж

Для обоснования особой роли в государстве стражей и правителей Платон рассказывает новый миф о разнокачественной природе людей, занимая идею родов у Гесиода. «Хотя все члены государства братья..., но бог, вылепивший вас, в тех из вас, кто способен править, примешал при рождении золота, и поэтому они наиболее ценны, в помощников их – серебра, железа же и меди – в земледельцев и разных ремесленников»⁴⁹. Государство будет существовать до тех пор, пока у власти будут стоять люди с примесью золота и серебра. А вот когда власть захватят люди третьего сословия с примесью меди или железа⁵⁰, тогда государство в скорости развалится как великан на глиняных ногах.

Если продвигаться снизу вверх, то вторую ступень в общественной иерархии занимают «стражи». Платон также называет их воинами, защитниками и помощниками. Они – буферное сословие, выполняющее в государстве функцию тройной защиты. Во-первых, они защищают низший класс – ремесленников, земледельцев и торговцев – от них самих, т.е. отвечают за поддержание законности и правопорядка внутри государства.

⁴⁶ *Асмус В.Ф.* Примечания // Платон. Там же. – Государство. – С. 554.

⁴⁷ *Платон.* Там же. – Государство. – III 396 ab. – С. 161.

⁴⁸ *Платон.* Там же. – Государство. – IV 431 c. – С. 202.

⁴⁹ *Платон.* Там же. – Государство. – III 415 b. – С. 184.

⁵⁰ В. И. Ленину (а иногда и Л.Д. Троцкому) приписывается цитата «любая кухарка способна управлять государством», которая часто используется при критике социализма и советской власти.

Во-вторых, они защищают правителей-философов от производителей, выступая мощным рычагом социальной стабилизации. В-третьих, они защищают весь город-государство от внешних врагов, осуществляя непосредственную функцию армии.

К счастью, никому из наших современных реформаторов не удалось провести полное слияние армии с органами внутренних дел и государственной безопасности в подобный «тройственный союз». Чем это все может закончиться, мы хорошо знаем – тиранией.

Стражами не могут быть простые люди. Но если в третьем сословии спонтанно появляются дети, соответствующие нужным критериям, то их забирают и передают на воспитание в специальные школы. Здесь стараются развить особые качества души. Платон выделяет в характере стражей мужество. Ведь, «чтобы хорошо сражаться, надо быть мужественным»⁵¹.

Они также должны одновременно обладать яростным духом к другим и кротостью к своим. «Это замечается и в других животных, но всего лучше в том из них, которое мы сравнивали с нашим стражем. Ты ведь знаешь про породистых собак, что их главное свойство – быть как нельзя более кроткими с теми, к кому они привыкли и кого знают, но с незнакомыми – как раз наоборот»⁵².

Стражи обязаны также возлюбить мудрость, говоря современным языком, стремиться к духовному росту, просвещенности и образованию. «Итак, безупречный страж государства будет у нас по своей природе обладать и стремлением к мудрости, и стремлением познавать, а также будет проворным и сильным»⁵³.

Стражам необходимо стремиться к рассудительности. Она нужна, главным образом, для того, «чтобы не только повиноваться владыкам, и самим быть владыками удовольствий, которые им доставляют еда, питье и любовные утехы»⁵⁴.

Быт стражей надо устроить таким образом, чтобы он способствовал развитию их внутренних качеств и не причинял зла другим гражданам государства. Поэтому в сословии «стражей» отсутствует частная собственность. «Прежде всего, – говорит Платон, – никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости»⁵⁵. Этот принцип распространялся и на жилища, и на продовольствие, которое «они должны получать от остальных граждан в уплату за то, что их охраняют... Столуясь все вместе, как во время военных походов, они и жить будут сообща»⁵⁶.

⁵¹ Платон. Там же. – Государство. – II 375 а. – С. 137.

⁵² Платон. Там же. – Государство. – II 375 с. – С. 138.

⁵³ Платон. Там же. – Государство. – II 376 с. – С. 139.

⁵⁴ Платон. Там же. – Государство. – II 389 е. – С. 153.

⁵⁵ Платон. Там же. – Государство. – III 416 d. – С. 186.

⁵⁶ Платон. Там же. – Государство. – III 416 dc. – С. 186.

Наконец, стражам категорически запрещалось пользоваться деньгами, золотом и серебром. «Им одним не дозволено в нашем государстве пользоваться золотом и серебром, даже прикасаться к ним, быть с ними под одной крышей, украшаться ими или пить из золотых и серебряных сосудов»⁵⁷.

К чему такие строгости? Ответ Платона прост, ясен, лаконичен. На войне люди живут только войною. На войне нет места богатству и наживе. Если нет денег, то нет и расслабляющей роскоши. Ничего лишнего в жилье – ничего лишнего в еде. Вообще, ничего лишнего. «А чуть только заведется у них собственная земля, дома, деньги, – говорит Платон, – как сейчас же из стражей станут они хозяевами и земледельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая к себе ненависть, питая злые умыслы и их опасаясь, будут они жить в большом страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними, а в таком случае и сами они, и все государство устремится к своей скорейшей гибели»⁵⁸.

Главной оказывается проблема собственности. Стражи не только не обладают вещами, но и не принадлежат сами себе, а в детстве – своим родителям, являясь своего рода «ничьими детьми». Проблема личной собственности у «стражей» снимается в связи с особенностями их казарменного быта; что касается «общности жен и детей», обычно трактуемой как единое понятие, то оно при анализе неизбежно требует деления на «общность жен» и «общность детей».

Тенденция к последнему говорит о стремлении Платона создать государство по образцу Школы традиционного типа, так как философ жил в осевую эпоху Учителей. Для такой Школы, распространенной среди многих цивилизаций, характерны следующие признаки: ученики прекращали свою связь с родителями и целиком отдавались во власть учителя (в данном случае – философа).

Понятно, что с помощью введения общности жен, Платон хотел решить целый ряд реальных проблем, существующих в обычных семьях. И, прежде всего, лишить стражей привязанности к своей жене, которая является самой сильной зацепкой в мире собственности. Следовательно, они были бы окончательно избавлены от личного интереса и могли целиком себя посвятить служению обществу. Каждый воин должен ставить общее благо выше собственного. Они «... целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей»⁵⁹. Вся жизнь этих «стражей» организована (разумеется, философами) таким образом, чтобы укрепить соответствующий им «яростный слой» души.

⁵⁷ Платон. Там же. – Государство. – III 416 d. – С. 186.

⁵⁸ Платон. Там же. – Государство. – III 417 b. – С. 187.

⁵⁹ Платон. Там же. – Государство. – III 416 d. – С. 186.

Известно, что Платон «списал» образ жизни своих стражей с законодательства Ликурга, жившего ориентировочно в IX веке до Р.Х. в Спарте. Спартанцы искренне верили, что все предписания, касавшиеся их общественной и частной жизни, исходили от Ликурга. Он ввёл в общественную жизнь спартанцев военную организацию, обязательное участие в жизни боевого подразделения, обед за общим столом и суровую дисциплину в воспитании юношей и девушек, различные меры против роскоши. Чтобы добиться мира и согласия в обществе, Ликург постарался совершенно искоренить богатство и бедность в Спарте. Для этого он запретил употребление золотых и серебряных монеты, которыми пользовались во всей Греции, а вместо них ввел железные деньги в виде оболов. Ликург также предписал одинаковый домашний уклад жизни всем спартанцам. От простого человека до царя, все граждане государства должны были жить в абсолютно равных условиях. Поэтому спартанцы не были подвластны многим страстям: жадности, зависти, соперничеству, корысти, изнуряющих дух человека.

Одних природных задатков недостаточно, чтобы вырастить настоящего воина. Поэтому особое место в государстве Платона занимает воспитание стражей. Главным в воспитании стражей является согласие *мусического* и *гимнастического* начал, иначе говоря, единство духовного и телесного воспитания.

При разработке принципов телесного воспитания Платон также использовал опыт подготовки воинов Спарты, отличавшийся особой суровостью методов. Духовная же сторона формирования характера сводилась к мусическому воспитанию (речь идет, прежде всего, о музыке и поэзии), но в очень специфическом виде. Ибо под контролем жесткой идеологической цензуры философов поэзия и драма редуцируются до небольших фрагментов, состоящих лишь из патриотических лозунгов, а музыка сводится до употребления дорического лада и маршей, бодрящих человека. И то, и другое должно было бы культивировать «яростный» слой души стражей.

Платон намеревался вывести особый тип образцового человека-воина – без прав, без собственности, без особых потребностей, но с чувством глубокой признательности к отцам-философам и с готовностью без тени сомнения выполнять любые их приказы.

5. Первое сословие: Идеальный философ

Платон в «Государстве» с особой любовью и вниманием раскрывает перед нами образ идеального философа. Впоследствии эта концепция станет парадигмой (эталон) для многих и многих поколений его последователей. Созерцательная практика философов как метод уподобления Богу во многих отношениях предопределяет образ жизни христианских монахов-молчальников (исихастов).

Философам Платон уделяет значительно больше внимания, чем двум другим сословиям. Они образуют верхний, элитный слой общества. По мнению Платона, философы осуществляют функцию управления делами Государства и, одновременно, мозгового центра, поскольку соответствуют высшему «разумному слою души».

Он начинает с важного утверждения, устанавливающего приоритет природного начала над социальным в человеке. Мыслитель заявляет, что «некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями государства, а всем прочим надо заниматься не этим, а следовать за теми, кто руководит»⁶⁰. Иначе говоря, стать философом по своему усмотрению невозможно, им нужно родиться. Можно получить соответствующее образование, приобрести много знаний в этой области, наконец, всю жизнь преподавать данную дисциплину в высших учебных заведениях, но при этом не быть философом по существу, а только внешне похожим на него. Кто же такой идеальный философ?

Прежде всего, Платон отмечает у этих людей тягу к познанию в самом широком смысле этого слова. «А кто охотно готов отведать от всякой науки, кто с радостью идет учиться и в этом отношении ненасытен, того мы вправе будем назвать философом...»⁶¹. Затем Платон уточняет, что собственно философское познание – особого рода. Подлинный философ «вождедеет... ко всей мудрости в целом»⁶². Он – любомудр. Наконец, он стремится получить не просто знание и мудрость, но истинное знание, «любит усматривать истину»⁶³.

Здесь необходимо остановиться и объяснить то, как Платон понимал познание. Он развивал *онтогносеологическую* теорию познания, сущность которой состоит в установлении соответствия между определенными сферами космоса, познавательными способностями человека и получаемыми знаниями.

С его точки зрения, в космосе можно выделить три области. Первая область – идеального, т.е. настоящего, истинного, вечного и неизменного бытия – хорошо известный всем платоновский мир идей, гиперурания. Вторая сфера – совсем не существующего, или небытия. Наконец, третья, промежуточная область существует между «чистым бытием и тем, что во все не существует»⁶⁴. Речь идет о физическом мире становления, в котором конкретные материальные вещи, то возникают, то исчезают, то существуют, то не существуют, то бытийствуют, то теряют свое бытие. Платон называет эту область материальных тел полубытием, в отличие от области настоящего бытия идеальных тел и области полного небытия.

⁶⁰ Платон. Там же. – Государство. – V 474 с. – С. 253.

⁶¹ Платон. Там же. – Государство. – V 475 с. – С. 255.

⁶² Платон. Там же. – Государство. – V 475 b. – С. 254.

⁶³ Платон. Там же. – Государство. – V 475 e. – С. 255.

⁶⁴ Платон. Там же. – Государство. – V 477 a. – С. 257.

Истинное бытие идеальных «вполне существующих вещей» познается только разумом. В результате мы получаем истинное знание. Совсем не существующее небытие совсем и не познается. Соответственно, здесь и знания нет никакого. Наконец, познание полуистинного полубытия, физического мира, с помощью чувств порождает «нечто среднее между незнанием и знанием, если только встречается что-либо подобное»⁶⁵. Это промежуточное, среднее познание Платон называет мнением или доксой.

Что же такое мнение? «Ведь мнение есть не что иное, как то, благодаря чему мы способны мнить»⁶⁶. Если «знание направлено на бытие, чтобы познавать его свойства», то «мнение же, утверждаем мы, направлено лишь на то, чтобы мнить»⁶⁷.

Мнение, таким образом, это и ни знание, и ни незнание, а нечто среднее, более смутное, чем настоящее знание, и более светлое, чем темнота полного незнания. Это объясняется, во-первых, природой познаваемого объекта (познается полубытие), и, во-вторых, особенностями самой мнящей способности познания, лежащей в основе получения чувственных знаний. А о чувствах, как известно, не спорят: одному человеку мниться одно, а другому человеку мнится совершенно другое. Так вот, все эти «мнения, не основанные на знании, никуда не годятся. Даже лучшие из них слепы»⁶⁸.

Философы – это такие люди, которые не занимаются познанием мнений, они стремятся к настоящему умопостигаемому знанию, их «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и неизменяемое возникновением и уничтожением бытие»⁶⁹, которые ценят истинное бытие, «все существующее само по себе»⁷⁰, дорожат подлинным знанием. Иначе говоря, «философы – это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы...»⁷¹.

В конечном счете, философы, как настоящие любители мудрости, стремятся к идее блага – самому важному знанию. «Когда же кто-нибудь делает попытку рассуждать, он, минуя ощущения, посредством одного лишь разума устремляется к сущности любого предмета и не отступает, пока при помощи самого мышления не постигает сущности блага. Так он

⁶⁵ Платон. Там же. – Государство. – V 475 b. – С. 257.

⁶⁶ Платон. Там же. – Государство. – V 477 e. – С. 258.

⁶⁷ Платон. Там же. – Государство. – V 478 a. – С. 258.

⁶⁸ Платон. Там же. – Государство. – VI 506 c. – С. 288.

⁶⁹ Платон. Там же. – Государство. – V 485 b. – С. 263.

⁷⁰ Платон. Там же. – Государство. – V 480 a. – С. 261.

⁷¹ Платон. Там же. – Государство. – VI 484 b. – С. 262.

оказывается на самой вершине умопостигаемого, подобно тому как другой взошел на вершину зримого»⁷².

Такое движение ума приводит к освобождению от оков, станет «поворотом от теней к образам и свету, подъемом из подземелья к Солнцу»⁷³, «к созерцанию самого совершенного в существующем...»⁷⁴.

Освоение философии посредством абстрактного мышления неразрывно связано с изучением четырех обязательных наук – знаменитого квадривиума: арифметики, геометрии, астрономии и музыки (музыкальной теории). Каждая из этих дисциплин включает в себе потенцию восхождения «в область умопостигаемого». Но главным оказывается царское искусство или диалектика, которая есть не что иное, как управление всем процессом познания для постижения сущности вещей – их идей.

Платон также обсуждает и алогичный путь восхождения с помощью любви. Эрос оказывается той силой, которая влечет к Благу, а эротика – еще одними воротами к Абсолюту⁷⁵. Заканчивается процесс восхождения созерцанием идеи идей – Бога. Напомним, что идеи созерцаются не чувственным зрением, а умственным взором. «Поэтому и говорят, – пишет анонимный неоплатоник ок. 490-500 гг. н.э., – что когда он открыл идеи, ему показалось, будто у него открылся еще один глаз»⁷⁶. Видимо, речь идет об открытии у Платона божественного ока – «третьего глаза».

Неоплатоник Альбин (II н.э.), написавший учебник-путеводитель по философии Платона, отмечает: «Созерцание – самое важное и ценное, самое желанное и притягательное, всегда доступное и зависящее от нас самих – одним словом, то, ради чего мы стремимся к поставленной цели»⁷⁷. Само же созерцание, как внечувственное познание идей, составляет основу познания «по истине» и, в конечном счете, есть уподобление Богу. Альбин делает вывод: «Итак, философу пристало непрерывное созерцание: его он должен постоянно питать и усиливать, а к жизни деятельной обращаться постольку-поскольку»⁷⁸.

Но кроме любви к истине, философы должны обладать еще такими качествами как мужественность, последовательность и сила. Благодаря им они идут в познании истины до конца, словно на поле битвы или на спортивных соревнованиях, сквозь все препятствия, не останавливаясь и не по-

⁷² Платон. Там же. – Государство. – V 532 а. – С. 316.

⁷³ Платон. Там же. – Государство. – V 532 b. – С. 316.

⁷⁴ Платон. Там же. – Государство. – V 532 с. – С. 316.

⁷⁵ Реале Дж. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. – СПб., 1994. – Т. 1. – Античность. – С. 116. (Параграф: "Эротика как алогичный путь к абсолюту").

⁷⁶ Анонимные пролегомены к платоновской философии // Платон. Диалоги. – М. 1986. – С. 481.

⁷⁷ Альбин. Учебник платоновской философии // Приложение к: Платон.. Диалоги. – М, 1986. – С. 438.

⁷⁸ Альбин. Там же. – С. 438.

ворачиваясь назад. Поэтому Сократ и говорит, что философ подобен пятиборцу⁷⁹. Диоген Лаэртский пишет о Демокрите, что «он ведь и в самом деле был пятиборцем в философии, так как занимался и физикой, и этикой, и математикой, и всем кругом знаний, и даже в искусствах был всесторонне опытен»⁸⁰ Обычный же «человек проводит нынешнюю свою жизнь в спячке и сновидениях, и, прежде чем он здесь пробудится, он, придя в Аид, окончательно погрузится в сон»⁸¹.

Любители мудрости должны также быть правдивыми, решительно отвергать всякую ложь, ненавидеть неправду и стремиться к истине. «Тот, кто действительно любознателен, должен сразу же, с юных лет изо всех сил стремиться к истине».⁸² Причем, подмечает Платон, философ стремится к знанию не по внешнему принуждению и не корыстно. Сам процесс познания «доставляет удовольствие его душе как таковой, телесные же удовольствия для него пропадают, если он не притворно, а подлинно философ»⁸³.

Главное, философ не должен растрачивать себя в беготне за деньгами. Это занятие подходит кому угодно, но только не ему. Позднее Христос скажет, что *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне*⁸⁴. Свт. Иоанн Златоуст комментирует эту мысль Христа, что пристрастие к богатству удовольствия не доставляет никакого, а порождает заботы, зависть, коварство, ненависть, наговоры, любостяжание. А это и свободных делает рабами. Такой человек решается на многое, что противно и Богу и людям, не желает выйти на свет, но привязывается ко всякому злу, и услаждается болезнью⁸⁵.

Философу же «предназначено вечно стремиться к божественному и человеческому в их целокупности»⁸⁶. Ему «свойственны возвышенные помыслы и охват мысленным взором целокупного времени и бытия...»⁸⁷. Соответственно, для такого человека мало значит человеческая жизнь, и смерть он не будет принимать во внимание. Философ – обязательно «человек порядочный, не корыстолюбивый, а также благородный, не хвастли-

⁷⁹ Пятиборьем в греческом спорте назывались борьба, бег, прыжок, метание копья и диска.

⁸⁰ *Диоген Лаэртский*. О Жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 370.

⁸¹ *Платон*. Там же. – Государство. – V 534 d. – С. 318.

⁸² *Платон*. Там же. – Государство. – V 485 d. – С. 264.

⁸³ *Платон*. Там же. – Государство. – V 485 e – С. 264.

⁸⁴ Мф. 6: 24.

⁸⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. В 12 т. – М., 1991–2004. Беседы на Евангелие от Иоанна. – М., 1993. – Т. 8. – Кн. 1. – Беседа 59.

⁸⁶ *Платон*. Там же. – Государство. – V 486 a. – С. 264.

⁸⁷ *Платон*. Там же. – Государство. – V 486 a. – С. 264.

вый, не робкий...»⁸⁸, великодушный и памятный. Но кроме всего прочего, у философа должна быть «прирожденная тонкость ума, своеобразие которого делало бы человека восприимчивым к идее всего сущего»⁸⁹.

Философ обязан непременно работать над своей природой, над своим подсознанием. Ведь у каждого человека в натуре есть некий недостаток – вожделеющая часть души, которая становится особенно активной во время сна, «когда дремлет главное, разумное и кроткое, начало души, зато начало дикое, звероподобное под влиянием сытости и хмеля вздымается на дыбы, отгоняет от себя сон и ищет, как бы удовлетворить свой нор»⁹⁰.

Дело может принять и крайний оборот, ибо человек в таком состоянии лишается стыда и разума. «Если ему вздумается, оно не остановится даже перед попыткой сойтись со своей собственной матерью; оно осквернит себя каким угодно кровопролитием и не воздержится ни от какой пищи. Одним словом, ему все нипочем в его бесстыдстве и безрассудстве»⁹¹. Платон предупреждает, что «какой-то страшный, дикий и беззаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях»⁹².

Так вот, философ, в отличие от простых людей, трудится над своей вожделеющей частью души. Важная черта философской природы состоит в том, что они «звероподобную сторону своей природы подчиняют человеческой – вернее, пожалуй, божественной...»⁹³. Если же этого не сделать, то, уточняет Аристотель в «Никомаховой этике», жизнь людей хороших во сне ничем не будет отличаться от жизни нечестивцев⁹⁴.

Платон достаточно подробно описывает технологию этой работы с подсознанием. Она состоит в том, что вечером накануне сна надо активизировать свою разумную, божественную часть души, чтоб она предохраняла и защищала человека во время сна. «Он, отходя ко сну, пробуждает свое разумное начало, потчует его прекрасными доводами и рассуждениями и таким образом воздействует на свою совесть»⁹⁵. «Точно так же человек укротит и яростное свое начало, для того, чтобы не отходить ко сну взволнованным и разгневанным. Укротив эти два вида свойственных ему начал и приведя в действие третий вид – тот, которому присуща разумность, – человек предаётся отдыху»⁹⁶. У большинства же простых людей их лучшая часть ослаблена жизнью или неразвита, так что им «не под силу справиться-

⁸⁸ Платон. Там же. – Государство. – V 486 b. – С. 265.

⁸⁹ Платон. Там же. – Государство. – V 486 d. – С. 265.

⁹⁰ Платон. Там же. – Государство. – IX 571 c. – С. 360

⁹¹ Платон. Там же. – Государство. – IX 571 d. – С. 360–361

⁹² Платон. Там же. – Государство. – IX 572 b. – С. 361.

⁹³ Платон. Там же. – Государство. – IX 589 d. – С. 385.

⁹⁴ Аристотель. Соч. В 4 т. – М., 1984. – Т. 4. – Никомахова этика. I 13 1102b 3 –11. – С. 75.

⁹⁵ Платон. Там же. – Государство. – IX 571 d. – С. 361.

⁹⁶ Платон. Там же. – Государство. – IX 572 a. – С. 361.

ся с теми тварями, которые находятся у него внутри...»⁹⁷. Он – обычный раб своих страстей, игрушка или кукла, не понимающая, что делает.

Платон обращает внимание на главного врага духовному развитию человека – его страсти. Однако те методы, которые он предлагает для работы с подсознанием, лишь на время сна сдерживают проявление «яростного» начала человека, поскольку они не направлены на перевоспитания сердца, на онтологическое изменение природы человека. А именно из сердца исходят злые помышления, коварство, зависть. В двухтысячелетнем практическом опыте христианской традиции можно обнаружить конкретные методики, приемы работы над греховными мыслями, переживаниями, чувствами. В этом смысле философ напоминает аскета-подвижника, стремящегося в своей жизни опираться на Бога и на высшие части души, чтобы преобразовать низшие.

Но философов подстерегают и другие неприятности. Искренне потратив на философию всю свою жизнь, они часто выпадают из общественной жизни и становятся как бы бесполезными и непригодными для государственной деятельности. Они, говорит Платон, «большой частью становятся очень странными, чтобы не сказать совсем негодными, и даже лучшие из них под влиянием занятий, которое ты так расхваливаешь, все же делаются бесполезными для государства»⁹⁸.

Почему же «по отношению к государству положение самых порядочных людей настолько тяжелое, что ничего не может быть хуже»⁹⁹? Платон делает вывод, что, на самом деле, здесь имеет место двойной процесс. С одной стороны, не сами по себе, но лишь в глазах толпы философы – бесполезные люди¹⁰⁰. Виноваты, конечно, не философы, не эти выдающиеся люди, а те, кто не находит им никакого применения в обществе. Где это видано, чтобы мудрецы обивали пороги властимущих или богачей¹⁰¹. Увы, мы дожили до этих времен. Сегодня настоящие философы также не востребованы, как и во времена Платона. В глазах общества, оценивающего человека по его «деловым качествам», по умению «делать карьеру» – они лишние и никому ненужные.

Речь, конечно, не идет о так «называемых философах», которые составляют всякие фальшивые рейтинги политикам, участвуют в пиаркомпаниях перед выборами разного уровня. Для них главное – деньги. Они цинично говорят, что «деньги не пахнут» и что они просто делают свою работу, и им, мол, не важно, кого выбирать и какими средствами это можно достигнуть. Все это – пустомели, а не философы, так как они забыли о главном предназначении своего служения – искать целостную Мудрость и

⁹⁷ Платон. Там же. – Государство. – IX 499 с. – С. 386.

⁹⁸ Платон. Там же. – Государство. – V 487 d. – С. 268.

⁹⁹ Платон. Там же. – Государство. – VI 438 a. – С. 267.

¹⁰⁰ Платон. Там же. – Государство. – V 489 b. – С. 26.

¹⁰¹ Платон. Там же. – Государство. – V 489 b. – С. 268.

Истину. А целомудрие, как известно, включает в себя и знание, и нравственное совершенство. Истина открывается человеку по мере его духовно-нравственного возрастания.

Такие недостойные лжефилософы, продавая себя за «тридцать серебряников», оскверняют чистое имя философии и навлекают на нее упреки разного рода, «будто с ней имеют дело люди ничего не стоящие, либо же в большинстве своем заслуживающие всего самого худшего»¹⁰².

Как же эти недостойные люди, фальшивые философы, появляются в философии? Дело в том, что по сравнению с обычным ремеслом «она все же гораздо больше в чести»¹⁰³, что и привлекает к ней несовершенных людей из других сфер деятельности. Они «с радостью делают скачок от ремесла к философии – особенно те, кто половчее в своем ничтожном дельце»¹⁰⁴. Но тяжелое детство, плохое воспитание, трудная работа приводит к тому, что в философию они приходят надломившиеся и телом и душой: «тело у них покалечено ремеслом и производством, да и души их сломлены и изнурены грубым трудом; ведь это неизбежно»¹⁰⁵. Такие люди напоминают Платону «разбогатевшего кузнеца, лысого и приземистого, который недавно вышел из тюрьмы, помылся в бане, приобрел себе новый плащ и нарядился – ну прямо жених? Да он и собирается жениться на дочери своего господина, воспользовавшись его бедностью и беспомощностью»¹⁰⁶.

Но особенно важно не допускать в философию людей низменных и подлых. Со временем они развивают свои небольшие способности, приобретают определенные навыки рассуждения и понимания и начинают их использовать, но не ради истины, а ради выгоды. «Разве ты не замечал у тех, кого называют хотя и дурными людьми, но умными, как пронизательна их душонка и как они насквозь видят то, что им надо? Значит, зрение у них неплохое, но оно вынуждено служить их порочности, и, чем острее они видят, тем больше совершают зла»¹⁰⁷.

Главное же зло для общества состоит в том, что такие умельцы все переворачивают с ног на голову, доказывая, что белое есть черное, а черное является белым. Сначала эти поиски противоречий в рассуждениях противника могут выглядеть забавой, но затем превращаются в норму мышления и даже становятся профессией. «Человек этот падает так низко, что будет придерживаться мнения, будто прекрасное ничуть не более прекрасно, чем безобразное. Так же случится и со справедливостью, с бла-

¹⁰² Платон. Там же. – Государство. – VI 495 cd. – С. 275.

¹⁰³ Платон. Там же. – Государство. – VI 495 d. – С. 275.

¹⁰⁴ Платон. Там же. – Государство. – VI 495 d. – С. 275.

¹⁰⁵ Платон. Там же. – Государство. – VI 495 d. – С. 276.

¹⁰⁶ Платон. Там же. – Государство. – VI 495 d. – С. 276.

¹⁰⁷ Платон. Там же. – Государство. – VI 519 a. – С. 300.

гом...»¹⁰⁸. Иначе говоря, эти лжефилософы извращают истину, переворачивают с ног на голову традиционные ценности, лишают народ общезначимых художественных, моральных и религиозных ориентиров. Они – губители и растлители нации.

А вот настоящие философы, как правило, неприспособленны к активной политической деятельности. Так, сам Платон, подобно многим выдающимся мыслителям, не был профессионалом в политике. Его участие в государственной жизни свелось к трем неудачным попыткам убедить правителей перестроить современную им структуру Государства в соответствии с его тщательно продуманным, любовно выношенным и выстраданным планом. Разочарование, постигшее Платона в результате общения с властью имущими, выразилось в полном горькой иронии пассаже о «благородном кормчем», который мы приведем полностью из-за его важности:

«Так вот, представь себе такого человека, оказавшегося кормчим одного или нескольких кораблей. Кормчий и ростом, и силой превосходит на корабле всех, но он глуховат, а также близорук и мало смыслит в мореходстве, а среди моряков идет распря из-за управления кораблем: каждый считает, что именно он должен править, хотя никогда не учился этому искусству, не может указать своего учителя и в какое время он обучался. Вдобавок они заявляют, что учиться этому нечего, и готовы разорвать на части того, кто скажет, что надо. Они осаждают кормчего просьбами и всячески добиваются, чтобы он передал им кормило. Иные его совсем не слушают, кое-кто — отчасти, и тогда те начинают убивать этих и бросать их за борт. Одолев благородного кормчего с помощью мандрагоры, вина или какого-либо иного средства, они захватывают власть на корабле, начинают распоряжаться всем, что на нем есть, бражничают, пируют и, разумеется, направляют ход корабля именно так, как естественно для подобных людей. Вдобавок они восхваляют и называют знающим моряком, кормчим, сведущим в кораблевождении того, кто способен захватить власть силой или же уговорив кормчего, а кто не таков, того они бранят, считая его никчемным. Они понятия не имеют о подлинном кормчем, который должен учитывать времена года, небо, звезды, ветры — все, что причастно его искусству, если он действительно намерен осуществлять управление кораблем независимо от того, соответствует ли это чьим-либо желаниям или нет. Они думают, что невозможно приобрести такое умение, опытность и вместе с тем власть кормчего.

Итак, раз подобные вещи наблюдаются на кораблях, не находишь ли ты, что при таком положении дел моряки назовут высокопарным болту-

¹⁰⁸ Платон. Там же. – Государство. – V 538 е. – С. 324.

ном¹⁰⁹ и никудышником именно того, кто подлинно способен управлять?»¹¹⁰.

Но, с другой стороны, есть и объективные причины порчи философской природы. Рассмотрим последовательно аргументы Платона в этом случае. «Да, надо присмотреться к порче такой природы, к тому, как она гибнет у многих, а у кого хоть что-нибудь от нее остается, тех считают пусть не дурными, но все же бесполезными»¹¹¹.

Что имеет в виду Платон? Дело в том, что совершенные философы «редко рождаются среди людей – только как исключение»¹¹². Людей много, а философов немного, если не сказать, что очень мало¹¹³. При этом, истинный философ должен на протяжении всей своей жизни сохранять особые свойства своей души (мужество, великодушие, понятливость, память, стремление к знанию вообще и к мудрости, в частности), вести преимущественно созерцательную жизнь.

Так вот, эти самые «особенности философской природы, когда они оказываются в плохих условиях, бывают каким-то образом виной тому, что человек бросает этим заниматься; причиной бывают и так называемые блага – богатство и всякого рода обеспеченность»¹¹⁴. Эти богатства, связанные с удовольствиями, «ласкают нам душу своей привлекательностью»¹¹⁵. И уводят человека в сторону от философии. Наконец человек может возгордиться своими способностями, преисполниться высокомерия, пустой самонадеянностью и отвлечься от своего предназначения в жизни, предать его.

Остаются верными философии либо подвергшиеся общественному изгнанию, либо болезненные, либо люди великой души – у всех этих категорий есть шанс сохранить в себе особую духовность от тлетворного, разлагающего влияния общества и государства, обладающего огромной силой дикого зверя.

Так, Сократ, зная эту звериную силу толпы, долго убеждал восемнадцатилетнего честолюбивого Алкивиада из рода Алкмеонидов (Алкмеон – правнук гомеровского Нестора) отказаться от политической карьеры. Тот после беседы дает обещание впредь заниматься только философией и самосовершенствованием, а не политикой. Заканчивается диалог словами

¹⁰⁹ Этот эпитет применили к Сократу его обвинители. См.: Апология Сократа, 18 вc и 19 вc.

¹¹⁰ Платон. Там же. – Государство. – VI 438 ае. – С. 267.

¹¹¹ Платон. Там же. – Государство. – VI 490 а. – С. 270.

¹¹² Платон. Там же. – Государство. – VI 490 в. – С. 270.

¹¹³ Справка: на 143 млн. человек, проживающих в России в 2012 г., приходится членов Российского философского общества – 5765 человек (0,004 проц. населения). П.В. Алексеев в 1999 г. включил в книгу «Философы России XIX – XX столетий» 2000 человек. На VI Российский философский конгресс в 2012 г. зарегистрировалось 1950 человек: 800 кандидатов, 600 докторов и 550 человек без степени.

¹¹⁴ Платон. Там же. – Государство. – VI 495 а. – С. 275.

¹¹⁵ Платон. Там же. – Государство. – V 538 d. – С. 323.

предостережения Сократа своему ученику: «Хорошо, если б ты остался при этом решении. Страшусь, однако, – не потому, что не доверяю твоему нраву, но потому, что вижу силу нашего города – как бы он не одолел и тебя, и меня»¹¹⁶. В этих словах была предсказана будущая судьба Алкивиада и Сократа. Алкивиад, изгнанный из Афин, бесславно погибнет в 404 г. до Р.Х., спасаясь от преследователей, а Сократа одолеет «толпа» в 399 г. до Р.Х.¹¹⁷.

Если же философ рискнет окунуться в политическую жизнь, то столкнется с одной важной проблемой. Он будет вынужден жить по законам системы. В своих действиях, образе жизни ему придется руководствоваться жесткими внешними условиями, а не собственными принципами. Ведь, как известно, «с волками жить — по-волчьи выть». В противном случае, его просто уничтожат или выбросят вон из стаи. «Если человек, словно очутившись среди зверей, не пожелает сообщать с ними творить несправедливость, ему не под силу будет управиться одному со всеми дикими своими противниками, и, прежде чем он успеет принести пользу государству или своим друзьям, он погибнет без пользы для себя, и для других»¹¹⁸.

Философ должен прекрасно понимать, что в государственных делах никто не совершает ничего здорового, но все преследуют только свои корыстные цели. Такой человек, «видя, что все остальные преисполнились беззакония», будет доволен, «если проживет здешнюю жизнь чистым от неправды и нечестивых дел, а при исходе жизни отойдет радостно и кротко, уповая на лучшее»¹¹⁹.

По мнению Платона, «ни одно из нынешних государственных устройств недостойно природы философа. Такая натура при них извращается и меняет свой облик»¹²⁰. Лишь в идеальном государстве философ быстро обнаружит, что его душа божественна, и он может там вести «божественную жизнь»¹²¹, «все же прочее – другие натуры и другие занятия – не более как человеческое»¹²².

Наконец, последняя причина, по которой философы выглядят часто беспомощными людьми, самая важная. Дело в том, что истинные философы, по своей природе и по роду своего главного дела – созерцания Блага, с одной стороны, «не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь»¹²³. Но, с другой стороны, им приходится жить в этом мире и время от времени заниматься общественными делами. Так вот, ко-

¹¹⁶ Платон. Диалоги. – М., 2986. Алкивиад I – 135 е. – С. 222.

¹¹⁷ Платон. Там же. – Примечания к Алкивиаду I. – С. 533.

¹¹⁸ Платон. Там же. – Государство. – VI 496 d. – С. 277.

¹¹⁹ Платон. Там же. – Государство. – VI 496 е. – С. 277.

¹²⁰ Платон. Там же. – Государство. – VI 497 b. – С. 277.

¹²¹ Платон. Там же. – Государство. – VI 498 b. – С. 279.

¹²² Платон. Там же. – Государство. – VI 497 с. – С. 277.

¹²³ Платон. Там же. – Государство. – VI 517 d. – С. 298.

гда человек переходит «от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным»¹²⁴. У него зрение еще не привыкло к обыкновенному мраку, а его заставляют сразу же заниматься мирскими делами, выступать в суде и сражаться по поводу «теней справедливости или изображений, отбрасываемых эти тени, так что приходится спорить о них в том духе, как это воспринимают люди, никогда не видевшие самое справедливость»¹²⁵.

Платон делает важнейший вывод: «Всякий, кто соображает, вспомнил бы, что есть два рода нарушения зрения, т. е. (оно нарушается) по двум причинам: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – на свет. То же самое происходит и с душой; это можно понять, видя, как иногда душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть. Вместо того, чтобы бессмысленно смеяться, лучше понаблюдать, пришла ли эта душа из более светлой жизни и потому с непривычки омрачилась, или же, наоборот, перейдя от полного невежества к светлой жизни, она ослеплена ярким сиянием...»¹²⁶.

Нужно время для адаптации к темноте этой жизни. Поэтому философы, как бы им этого и не хотелось, должны, каждый в свой черед, спускаться в обитель прочих людей и привыкать созерцать темные стороны жизни¹²⁷. И наоборот, устремляясь к созерцанию блага, философ вынужден на какое-то время отрешиться от мира. Но для этого «нужно отворотиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо»¹²⁸.

Живя в двух мирах, философ приневолен совершать движение то в одну, то в другую сторону: устремляться к свету или привыкать к темноте физического мира. Поэтому-то философы древности и христианские подвижники благочестия разных эпох всячески избегали активной политической деятельности, удалялись от людей, вели аскетический образ жизни в лесах, пещерах и пустынях. Но Платон настаивает на том, что философы обязаны жертвовать собой и выполнять свой общественный долг, служа своему Государству, хотя им это и тяжело и неприятно.

Ведь государство никогда не станет совершенным, пока у него не возникнет некая потребность и необходимость, «которая заставит этих немногочисленных философов – людей не дурных, хотя их и называют бесполезными, – принять на себя заботу о государстве, желают они того или нет (и государству придется их слушаться)»¹²⁹.

¹²⁴ Платон. Там же. – Государство. – VI 517 d. – С. 298.

¹²⁵ Платон. Там же. – Государство. – VI 517 с. – С. 299.

¹²⁶ Платон. Там же. – Государство. – VI 518 ab. – С. 299.

¹²⁷ Платон. Там же. – Государство. – VI 520 с. – С. 301.

¹²⁸ Платон. Там же. – Государство. – VI 518 с. – С. 299.

¹²⁹ Платон. Там же. – Государство. – VI 499 b. – С. 279.

Правда, есть слабая надежда, что когда-нибудь детей правителей охватит страсть к философии, и они станут просвещенными государственными деятелями. В идеальном же государстве надо отбирать способных ребяташек для подготовки из них будущих философов-правителей, отдавая «предпочтение самым надежным, мужественным и по возможности самым благообразным...»¹³⁰, восприимчивым к наукам, сообразительным, памятьливых, трудолюбивых, одаренных, благородных.

По достижении пятидесяти лет, после годов обучения и проверок, этих людей следует привести к окончательной цели: «заставить их устремить ввысь свой духовный взор и взглянуть на то самое, что всему дает свет, а увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя – каждого в свой черед – на весь остаток своей жизни. Большую часть времени они станут проводить в философствовании, а когда наступит черед, будут трудиться над гражданским устройством, занимать государственные должности – не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства»¹³¹. После же смерти они «отойдут на Острова блаженных, чтобы там обитать»¹³².

Если философ будет всегда держаться высшего пути, придерживаться справедливости и разумности, то он станет другом самому себе и богам. А боги никогда не оставят своего попечения о человеке, который всю жизнь стремился быть справедливым и, упражняясь в добродетели, уподоблялся богу, насколько это возможно для человека¹³³. Мысль Платона находит свое подтверждение в заповеди Иисуса Христа: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам*¹³⁴.

Платон отдает себе отчет, что все это очень и очень трудно, однако, как-то возможно, если в государстве будут править настоящие, подлинные философы, знающие истину и Благо, «будет ли их несколько или хотя бы один...»¹³⁵.

В дохристианскую эпоху Платон на примере идеального философа подметил важнейшие духовные законы становления личности человека. С рождением христианства они были конкретизированы и воплощены в жизнь.

6. Формы деградации идеального государства

Идеальное государство соответствует правлению лучших. Оно называется царским или аристократическим. Платон отлично понимает, что на

¹³⁰ Платон. Там же. – Государство. – V 535 a. – С. 319.

¹³¹ Платон. Там же. – Государство. – V 540 b. – С. 325.

¹³² Платон. Там же. – Государство. – V 540 c. – С. 325.

¹³³ Платон. Там же. – Государство. – V 487 d. – С. 412.

¹³⁴ Мф. 6: 33

¹³⁵ Платон. Там же. – Государство. – X 613 ab. – С. 326.

земле его нигде нет. Правда, он предполагает, что «быть может, есть на небе его образец, доступный каждому желающему; глядя на него, человек задумается над тем, как бы это устроить самого себя. А есть ли такое государство на земле и будет ли оно – это совсем неважно»¹³⁶.

На земле же существует четыре разновидности порочного государственного устройства, которые были хорошо известны грекам в древнем мире. Платон дает блестящий анализ современных ему типов государственного устройства – тимократии, олигархии, демократии и тирании, а также причин и закономерностей их взаимных переходов.

«Большинство одобряет крито-лакедемонское устройство. На втором месте, менее одобряемая, стоит олигархия: это государственное устройство, преисполненное множества зол. Из нее возникает отличная от нее демократия. Прославленная тирания отлична от них всех – это четвертое и крайнее заболевание государственного устройства...»¹³⁷. Все эти формы государства зарождаются от соответствующих типов душевного склада человека. «Или, – спрашивает иронически Платон, – ты думаешь, что государственные устройства рождаются невесть откуда – от дуба либо от скалы, а не от тех нравов, что наблюдаются в государствах и влекут за собой все остальное, так как на их стороне перевес?»¹³⁸.

6.1. Тимократия – власть честолюбцев

Первая форма «порченного» государства, тимократия или тимархия, по мнению Платона, основана на честолюбии, на соперничестве людей, стремящихся делать что-либо лучше других и добиваться большего, чем другие.

Честолюбие часто сопряжено с жаждой известности, славы, с любовью к почестям. Причину перехода от аристократического строя к тимократическому Платон видит в том, что всему хорошему рано или поздно приходит конец. Со временем положительный духовный импульс истощается и переходит в свою противоположность¹³⁹. Поэтому даже идеальный аристократический строй не может по естественным причинам сохраняться вечно. Рано или поздно он начинает подвергаться разрушению. «Означать же это будет следующее: урожай и неурожай бывает не только на то, что произрастает из земли, но и на то, что на ней обитает, – на души и на тела...»¹⁴⁰.

Иначе говоря, философы-правители, оставаясь в какой-то степени ограниченными людьми (нет на земле совершенства), могут по своей человеческой слабости ошибиться в своих расчетах и свести невест с женихами

¹³⁶ Платон. Там же. – Государство. – V 592 b. – С. 388.

¹³⁷ Платон. Там же. – Государство. – VIII 544 c. – С. 328.

¹³⁸ Платон. Там же. – Государство. – VIII 544 de. – С. 328–329.

¹³⁹ Платон. Там же. – Критий, 121 b. – С. 330.

¹⁴⁰ Платон. Там же. – Государство. – VIII 546 a. – С. 330.

не в то время. Это приведет к тому, что не появятся на свет «дети с хорошими природными задатками и счастливой участью»¹⁴¹. Прежние стражи вынуждены будут назначать своими преемниками самых лучших из этих детей, «но все равно те не будут достойны»¹⁴². Мусические искусства и гимнастическое воспитание они не оценят по достоинству, станут ими пренебрегать, а в результате появится поколение менее образованных и воспитанных людей. Они окажутся мало способными к управлению государством, а главное, к испытанию Гесиодовых поколений, которые существуют всегда и в любом обществе (золотое, серебряное, медное и железное).

В истории эти роды смешиваются и возникают «отклонения и нелепые сочетания». Особенно плохо, когда смешивается «золото» и «серебро» с «медью» и «железом». А где бы это ни случилось, сразу же возникает в обществе вражда и раздор. И надо признать, что, где бы ни возник раздор, он «вечно такой природы»¹⁴³. «Если возник раздор, это значит, что каждые два рода увлекали в свою сторону: железный и медный влекли к наживе, приобретению земли и дома, а также золота и серебра, а золотой и серебряный рода, не бедные, но, наоборот, по своей природе богатые, вели души к добродетели и древнему устройению. Борясь и соперничая друг с другом, они пришли наконец к чему-то среднему: установить частную собственность на землю и дома...»¹⁴⁴.

Всех же своих «кормильцев» властимущие обращают в рабов или слуг. На государственные должности будут ставить уже не мудрых людей, а яростных духом, ибо в этом обществе уже нет «простосердечных и прямых людей», живущих по естественному закону природы.

Тимократический человек в молодости еще с презрением относится к деньгам, но чем старше он становится, тем больше он их любит – сказывается его природная склонность к сребролюбию¹⁴⁵. Его отец ведет еще скромную жизнь, избегает почестей, должностей, судебных препирательств и всякой суеты. Сын, с одной стороны, видя жизнь своего отца, развивает разумную часть души, а с другой стороны, постоянное соперничество и борьба за власть в дурном обществе развивают в нем яростный дух. Вот почему такой юноша становится со временем честолюбивым и стремится выдвинуться. В конечном счете таких людей становится большинство, они начинают преобладать в обществе. И государство меняет свою природу.

¹⁴¹ Платон. Там же. – Государство. – VIII 546 d. – С. 331.

¹⁴² Платон. Там же. – Государство. – VIII 546 d. – С. 331.

¹⁴³ Платон. Там же. – Государство. – VIII 547 a. – С. 331.

¹⁴⁴ Платон. Там же. – Государство. – VIII 546 b. – С. 331.

¹⁴⁵ Платон. Там же. – Государство. – VIII 549 b. – С. 333.

6.2. Олигархия – власть богатых

Олигархией Платон называет строй, основанный «на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении»¹⁴⁶. «Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя...»¹⁴⁷. Переход к этому обществу происходит по той простой причине, что у аристократов скапливается огромное количество золота в кладовых, добытое во время бесконечных войн. Со времени Адама Смита и К. Маркса такой грабеж стал называться «первоначальным накоплением капитала». Естественно, что этим людям еще при жизни хотелось воспользоваться своими богатствами. Поэтому они начинают менять древние законы в соответствии со своими прихотями¹⁴⁸. И чем больше в этом обществе будут ценить наживу, тем меньше будут почитаться там добродетели. Там будет в цене только богатство. Кончается это тем, что в общественном мнении именно богачи получают одобрение – «ими восхищаются, их назначают на государственные должности, а бедняки там не в почете»¹⁴⁹.

Богачи, захватив власть, продолжают обогащаться и дальше. Один из методов обогащения состоит в развращении населения. Люди, начиная жить весело и беззаботно, быстро проматывают свое состояние, которое скупается за бесценок богатеями. «В олигархических государствах не обращают внимания на распущенность, даже допускают ее, так что и людям вполне благородным иной раз не избежать там бедности»¹⁵⁰.

Поэтому в таком государстве многие сидят без дела, без денег, лишлись всяких гражданских прав (ведь там существует имущественный ценз). Естественно, что все эти люди со временем начинают ненавидеть правителей и постоянно замышляют переворот. А богачи этих людишек вовсе не замечают, как если бы их и вовсе не было. Они заняты сколачиванием своего капитала, ссудами и векселями, взимая грабительские проценты с тех, кто попал к ним в долговую кабалу. Естественно, что в таком государстве не будет никакого единства, ибо в нем будут «два государства: одно – бедняков, другое – богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга»¹⁵¹.

¹⁴⁶ Платон. Там же. – Государство. – VIII 550 d. – С. 335.

¹⁴⁷ Платон. Там же. – Государство. – VIII 551 b. – С. 336.

¹⁴⁸ Процесс первоначального накопления капитала включает в себя насильственную экспроприацию средств производства у массы мелких производителей, крестьян и ремесленников, и превращение их в неимущих пролетариев. Наиболее ярким проявлением этого процесса, по Марксу, стал массовый грабеж крестьянства в процессе т.н. «огораживания», начавшегося в конце XV века и достигшего наибольшего размаха в XVIII веке, в эпоху английской промышленной революции, когда его санкционировала государственная власть и законы:

¹⁴⁹ Платон. Там же. – Государство. – VIII 551 a. – С. 336.

¹⁵⁰ Платон. Там же. – Государство. – VIII 555 d. – С. 341.

¹⁵¹ Платон. Там же. – Государство. – VIII 551 d. – С. 337.

Бедняки, в свою очередь, делятся на две категории. К первой относятся те, кто не имеет «жала». Они остаются всю жизнь бедняками. Во вторую категорию попадают люди, наделенные таким «жалом». Они становятся преступниками. «Значит ясно, что где бы ты ни увидел бедняков в государстве, там укрываются и те, что воруют, срезают кошельки, оскверняют храмы и творят много других злых дел»¹⁵².

Но самым страшным недостатком этого государства будет порождение люмпен-пролетариата¹⁵³, деклассированных слоев населения, бродяг, нищих, бомжей и всяческих уголовных элементов, не имеющих гражданства, никакой собственности и живущих случайными заработками, воровством или грабежом на большой дороге. Против них правительство обычно принимает соответствующие законы. Примером могут служить законы против бродяг и нищих, принятые в Англии в конце XV–XVI веков королями династии Тюдоров. В результате, постепенно в низах накапливается недовольство – они уже не хотят и не могут жить по-старому. И народ захватывает власть в свои руки.

6.3. Демократия – власть народа

Наступает переворот – олигархический строй становится демократическим. «Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребии»¹⁵⁴.

Главная черта демократического строя – «свобода и откровенность и возможность делать что хочешь»¹⁵⁵. Люди станут очень различными и каждый будет устраивать свою жизнь по своему усмотрению. Демократия предоставит людям максимальную возможность жить согласно их собственным законам. На первый взгляд, этот строй выглядит как наилучший¹⁵⁶. «Словно ткань, испещренная всеми цветами, так и этот строй, испещренный разнообразными правами, может показаться всего прекраснее. Вероятно, многие, подобно детям и женщинам, любующимся всем пестрым, решат, что он лучше всех»¹⁵⁷. Важно, что там существует определенное равенство, уравнивающее равных и неравных. Она гарантирует широкий диапазон личной свободы и прав человека.

¹⁵² Платон. Там же. – Государство. – VIII 552 d. – С. 338.

¹⁵³ Люмпен-пролетариат (от нем. Lumpen — «лохмотья») — термин введён К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата.

¹⁵⁴ Платон. Там же. – Государство. – VIII 557 a. – С. 343.

¹⁵⁵ Платон. Там же. – Государство. – VIII 557 b. – С. 343.

¹⁵⁶ Хорошо известен афоризм У. Черчилля. «Демократия – очень плохое общественное устройство, но ничего лучшего Человечество не придумало».

¹⁵⁷ Платон. Там же. – Государство. – VIII 557 c. – С. 344

Формируется демократический человек еще в недрах олигархического общества. Дети олигархов, воспитанные в бережливости и любви к богатству, могут по стечению обстоятельств отведают меда трутней (золотая молодежь), вкусить разнообразных наслаждений. Тогда вождения захватят душу молодого человека. «Опорожнив и очистив душу юноши, уже захваченную ими и посвященную в великие таинства, они затем низведут туда, с большим блеском, в сопровождении многочисленного хора, наглость, разнузданность, распутство и бесстыдство, увенчивая их венками и прославляя в смягченных выражениях: наглость они будут называть просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством»¹⁵⁸. Такой человек живет, угождая первому налетевшему на него чувству и желанию. «В его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость; приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и как таковой все время ею и пользуется»¹⁵⁹.

Демократический человек разнообразен, многолик, пестр и прекрасен, как и его государство. Но как из олигархии зарождается демократия, так же и из демократии появляется тирания. Ненасытное стремление к одной свободе и пренебрежение всем иным искажает гармонию и созвучие элементов в государстве и подготавливает тиранию. «Все чрезмерное, – пишет Платон, – обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону, будь то состояние погоды, растений или тела. Не меньше наблюдается это и государственных устройствах»¹⁶⁰. «Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства оборачивается не чем иным, как чрезвычайным рабством»¹⁶¹. Тиранин появляется как ставленник народа, защитник его поправленных прав. И лишь затем перерождается в тирана. «Говорят, что кто отведал человеческих внутренностей, мелко нарезанных вместе с мясом жертвенных животных, тому не избежать стать волком»¹⁶².

6.4. Тирания – власть узурпатора

Получив от народа доверие и неограниченную власть, тиран начнет наводить «порядок», привлекать к суду по несправедливым обвинениям, перераспределять земли и богатства, наконец, отнимать у людей жизнь. Этими действиями он наживает много врагов, которых позднее уничтожит, утопит в крови и станет настоящим тираном, превратиться из человека в волка. От пролития человеческой крови меняется природа человека. Она становится иной.

¹⁵⁸ Платон. Там же. – Государство. – VIII 561 а. – С. 348.

¹⁵⁹ Платон. Там же. – Государство. – VIII 561 d. – С. 349.

¹⁶⁰ Платон. Там же. – Государство. – VIII 563 е. – С. 352.

¹⁶¹ Платон. Там же. – Государство. – VIII 564 а. – С. 352.

¹⁶² Платон. Там же. – Государство. – VIII 565 е. – С. 354.

Утвердившись во власти, тиран ведет себя так: «В первые дни, вообще в первое время он приветливо улыбается всем, кто бы ему ни встретился, а о себе утверждает, что он вовсе не тиран; он дает много обещаний частным людям и обществу; он освобождает людей от долгов и раздает землю народу и своей свите. Так притворяется он милостивым ко всем и кротким»¹⁶³. Затем, если кого-то заподозрит в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он будет уничтожать. Скоро народу может надоесть внезапное исчезновение своих товарищей и соседей. Тиран и этих говорунов тоже уничтожит ради сохранения власти и будет впредь их убирать, пока не очистит от «врагов народа» государство. Но выбора-то у него нет, или проститься самому с жизнью, или обитать вместе с толпою ненавидящих его негодяев. Тут народ и познает, «что за тварь он породил»¹⁶⁴.

У тирана нет друзей, он либо господствует, либо находится в рабстве. «А таким становится тот, кто при своих природных тиранических склонностях достигает единоличной власти, и, чем дольше он обладает такой властью, тем более он становится таким»¹⁶⁵.

Тираническая душа всегда бедна и неудовлетворенна, преисполнена страха. Если бы такой человек жил частным лицом, то это было бы еще полбеды, а если же он прорвется к власти, то нет ничего хуже этого. Все его дурные склонности многократно увеличатся. «Кто подлинно тиран, то подлинно величайший раб величайшей угодливости и рабства, вынужденный льстить самым дурным людям... Он оказывается поистине бедняком, если кто умеет охватить взглядом всю его душу»¹⁶⁶. Или: «Власть неизбежно делает его завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюбным и нечестивым; он поддерживает и питает всяческое зло; вследствие этого он будет чрезвычайно несчастен и таким же сделает своих близких»¹⁶⁷.

Вывод можно сделать один: человек наиболее царственный, властвующий над собой будет самым счастливым, а самым несчастным является человек порочный, несправедливый, раб своих страстей, тиран для государства. Тираны не знают истины. «Подобно скоту, они всегда смотрят вниз, склонив голову к земле... и к столам: они пасутся, обжираясь и совокупляясь, и из-за жадности ко всему этому лягают друг друга, бодаясь железными рогами, забивая насмерть друг друга копытами – все из-за ненасытности, так как они не заполняют ничем действительным ни своего действительного начала, ни своей утробы»¹⁶⁸. Поэтому, считает Платон, «ти-

¹⁶³ Платон. Там же. – Государство. – VIII 566 e. – С. 356.

¹⁶⁴ Платон. Там же. – Государство. – VIII 569 b. – С. 359.

¹⁶⁵ Платон. Там же. – Государство. – IX 576 b. – С. 366.

¹⁶⁶ Платон. Там же. – Государство. – IX 579 e. – С. 371.

¹⁶⁷ Платон. Там же. – Государство. – IX 580 a. – С. 371.

¹⁶⁸ Платон. Там же. – Государство. – IX 586 ab. – С. 380.

ран, избегая закона и разума, перешел в запредельную область ложных удовольствий»¹⁶⁹.

Заключение

Платон жил в эпоху «осевого времени», в «эпоху учителей», когда в разных регионах нашей планеты одновременно на арену духовной жизни вышли крупнейшие мыслители, учителя и наставники, идеями которых впоследствии на протяжении многих веков стали питаться влиятельнейшие философские, научные, религиозные и идеологические школы. Это был период формирования духовного облика цивилизаций.

В ряду мировых учителей Платон стоит на особом месте. Уже в античности говорили о «боговдохновенности» некоторых его произведений. Именно поэтому в античности за Платоном закрепился эпитет «божественный», тогда как Аристотель за проницательность своего ума именовался «демоническим», а другие мыслители по своим человеческим добродетелям назывались: святым – Плутарх Афинский, благородным – Амелий, философом – Порфирий¹⁷⁰.

Биограф Платона философ-неоплатоник Олимпиодор Младший (495–570) отмечает, что «четыре раза в четырех диалогах говорит Платон боговдохновенно. Первый раз – в «Тимее», где он вдохновляется, обуянный богом, и словно произносит речь творца к небесным силам об их устройении, именуя их младшими богами; оттого и Ямвлих в своих объяснениях называет этот диалог «речью Зевса». Второе божественное вдохновение Платона – в «Государстве», где он обуян Музами и представляет Муз, вершащих исход созданного им государства; там он и говорит: «Все, что возникает, неизбежно должно погибнуть». Третье божественное вдохновение Платона – в «Федре», где Сократ в тени платана философствует об Эросе, обуянный нимфами. Четвертое божественное вдохновение Платона – в «Феэтете», где он вдохновляется философией и представляет философа-вождя, то есть умозрителя. Вот для чего стремятся все к платоновской философии»¹⁷¹.

Многие идеи Платона весьма близки христианству. Платон так же, как и христианство, утверждает существование Бога, вечность души, приоритет идеального мира над материальным, необходимость правильной нравственной жизни и справедливого социального устройства.

Особо можно отметить влияние платонизма на аскетическую практику и созерцательную мистику в христианстве. По мнению известного православного богослова В.Н. Лосского, она есть результат прямого синтеза духовных традиций Афин и Иерусалима. Он отмечает: «Подобный идеал созерцательной жизни по своей форме слишком напоминает, по крайней

¹⁶⁹ Платон. Там же. – Государство. – IX 587 с. – С. 382.

¹⁷⁰ Лукомский Л.Ю. Примечания // Прокл. Платоновская теология. – СПб, 2001. – С. 552.

¹⁷¹ Олимпиодор. Жизнь Платона // Диоген Лаэртский. Там же. – Приложение. – С. 445.

мере, при своем возникновении, эллинскую мудрость, в особенности же когда созерцание, как состояние наисовершеннейшее, самоцель христианина, противопоставляется деланию»¹⁷². Воздействие созерцательного платонизма было возможно потому, что в самом христианстве имелись предпосылки к этому – достаточно вспомнить новозаветную историю о «созерцательной» Марии и «деятельной» Марфе.

Однако неполнота божественного откровения, а порой и откровенные заблуждения ограниченного человеческого разума, приводят к тому, что платоновская философия впадает в откровенную «прелесть», содержит много несовместимых с христианством и даже враждебных ему положений и идей. Многие ереси, особенно первых веков, когда еще не были разработаны все догматы христианской Церкви, развивались именно под влиянием платоновской философии. Позднее Церковь достаточно четко высказалась относительно античной философии, анафематствуя «три подлинные основания платонизма: «1) учение об идеях, 2) творение мира из предвечной материи, 3) предсуществование и переселение душ...»¹⁷³.

К этому списку следовало бы обязательно добавить его учение об абортах, женской эмансипации и общности жен, которую хотел, правда, с множеством оговорок, ввести Платон в свое идеальное государство для стражей. Дело в том, что с точки зрения христианского миропонимания, такие сексуальные отношения создают особую общность людей, противоположную Церкви – антицерковь.

Сейчас, в эпоху становления новой государственности в России и поисков разумной системы общественно-политического и экономического устройства, как нельзя более актуален ретроспективный анализ утопических концепций, принадлежащих великим мыслителям прошлого. Их наследие ценно для нас потому, что они, как правило, не будучи профессиональными политиками и не находясь непосредственно у «кормила власти», смогли беспристрастно проникнуть в суть современных им тенденций политической жизни, обобщить их и выразить теоретически.

Поэтому политикам нашего времени было бы важно почаще вспоминать идеи Платона о сущности и роли государства как орудия политической власти, о нравственной ответственности управленцев, о социальной справедливости, о роли образования и воспитания в жизни общества, о частной собственности как источнике раскола общества на бедных и богатых и связанных с этим социальных конфликтов. Наконец, нельзя забывать о тех болезнях, опасностях и деформациях, которые подстерегают демократический строй и могут с неизбежностью привести его к тирании.

¹⁷² Лосский В.Н. Боговидение. – М., 1995. – С. 29.

¹⁷³ См.: Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993. – С. 86–865. – (Раздел 6 – Параграф 12–13: Платонизму трижды анафема).